

Александр
Брыксенков
Андрей Брыксенков

О нацизме. Три ответа

уроки истории

Александр Брыксенков

**О нацизме. Три
ответа. Уроки истории**

«Издательские решения»

Брыксенков А.

О нацизме. Три ответа. Уроки истории / А. Брыксенков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964798-6

Все источники постулировали: германский фашизм — это кровавый ужас. Такое клеймо вполне справедливо. Однако автора постоянно тревожили вопросы: почему немцы приняли этот ужас, почему они обожали кровавого фюрера, почему немецкие солдаты до последнего момента отчаянно защищали нацистский Рейх? Проштудировав свидетельские показания и работы крупных специалистов, можно найти ответы на эти вопросы. Такой попыткой и является данная работа.

ISBN 978-5-44-964798-6

© Брыксенков А.
© Издательские решения

Содержание

I. Т Р И В О П Р О с А	6
1. ОПРЕДЕЛЕНИЯ	7
Фашизм = Тоталитаризм + Вождизм	8
Нацизм = Фашизм + Расизм	9
2.. ИГРА С ОГНЁМ	10
3. БЕСПЕЧНОСТЬ	12
4. ТРИ ВОПРОСА	14
II. К О Р Н И	16
1. БЫЛИ ЛИ КОРНИ?	17
2. СУТЬ НИЦШЕАНСТВА	18
3. ОТРИЦАНИЕ ПРОГРЕССА	19
4. ВОЛЯ К ВЛАСТИ	20
5. МИФ О СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ	21
6. РАСИЗМ	22
7. КУЛЬТ ВОЙНЫ	24
III. Н а ц и У В Л а с т и	26
(Ответ первый)	26
1. ОБИДА	27
2. КОРИЧНЕВЫЙ РОСТОК	28
3. ПИВНОЙ ПУТЧ	30
4. ШТУРМ	32
5. КОММУНИСТЫ В БОРЬБЕ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

О нацизме. Три ответа Уроки истории

**Александр Брыксенков
Андрей Брыксенков**

© Александр Брыксенков, 2019

© Андрей Брыксенков, 2019

ISBN 978-5-4496-4798-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Т Р И В О П Р О с А

Автор – человек простой, без завихрений. Его сознание не замутнено интеллектуальными выкрутасами. Поэтому на всё он смотрит чистым, честным взглядом технаря. В той числе и на науку.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Достойны уважения физики, математики, химики. Достойны потому, что законы, которые они выводят, справедливы повсеместно и помогают облегчать жизнь человекам. Гуманитарии же ничего не выводят, да и вывести не могут, потому что гуманитарные науки – это вовсе и не науки.

Так, например, философы, политологи, историки во всю напрягаются, пытаясь дать определение такому понятию как тоталитаризм. И всё без толку.

В их среде существует два полярных мнения:

- . – тоталитаризм присущ большинству государств,
- тоталитаризма вообще не существует в природе.

Между этими крайними точками имеется ворох разнообразных суждений, формулировок, определений. Поди, разберись.

Автор же, как человек прагматичный, четко считает, что тоталитарное государство – это государство, где отсутствуют политические свободы и всю общественную жизнь в таком государстве контролируют властные органы. Конечно, государство может быть менее тоталитарным, например, СССР и более тоталитарным, например, Камбоджа времен Пол Пота. Но все государства, где отсутствуют политические свободы, есть тоталитарные государства.

Вот такое государство создал и впервые назвал именно тоталитарным итальянский дуче. Он же ввел такое понятие как фашизм.

Фашизм как термин ничего особенного не представляет, однако, стараниями пропагандистов, политиков, прессы он низведён до уровня мерзкой буки. Поэтому добрые люди презирают, отвергают и даже ненавидят фашизм. Однако здесь не всё так однозначно. Фактически до сего времени не дано четкого определения такому понятию как фашизм. Следовательно, люди, ненавидящие фашизм, в полной мере не ведают, что же они ненавидят.

Многочисленные формулы этого политического устройства, предлагаемые крупными политологами и философами, громоздки, иногда противоречивы и расплывчаты. Эти ученые мужи никак не могут прийти к соглашению в этом вопросе. В головах же просвещённых обывателей никаких сумятиц по этому поводу не возникает. Многие из них, и автор в том числе, считают (и вполне справедливо), что

Фашизм = Тоталитаризм + Вождизм

только и всего-то.

Тоталитаризм существовал и существует во многих странах, как политический продукт разных диктаторских государств, королевств, царств, банановых республик. Конечно же, там, где тоталитаризм, там, в большинстве случаев и вождизм, то есть фашизм.

Таким образом фашизм был сутью многих государств. Но раньше эта суть не именовалась фашизмом, поскольку данный термин появился лишь в начале XX века.

В 1919 году итальянские чернорубашечники стали называть свою шумную организацию так: «Fasci italiani di combattimento» («Итальянский союз борьбы»), а себя и своих сторонников (по первому слову в названии организации) – fascista (фашист).

В 1921 организация переросла в партию с названием «Национальная фашистская партия». т.е., слово fasci в названии партии осталось. Возглавил фашистскую партию Бенито Муссолини.

В слове fasci нет ничего зловещего. Это по-латыни – всего лишь пучок, связка. В переносном значении – сообщество, союз. Да и сами fascisti, в отличии от своих немецких подражателей, зловеще не выглядели. так как не запачкали себя жуткими кровавыми преступлениями и гонениями по национальному и религиозному признаку. Конечно, они были далеко не ангелы, но и не такие монстры как эсэсовцы и другие выкормыши гитлеровского режима.

О гитлеровском режиме следует сказать особо. Многие называют его фашизмом, но это некорректно..

Гитлеровский режим это не фашизм, хотя он и обладал многими чертами фашизма. Гитлеровский режим – это кровавый нацизм, пронизанный оголтелым расизмом. В сжатом виде его можно выразить формулой:

Нацизм = Фашизм + Расизм

В 1920 году Немецкая рабочая партия (DAP), созданная в 1919 году слесарем Дрекслером получила новое название. По предложению Гитлера (член DAP с 1919 г.) её стали именовать Национал-социалистической немецкой рабочей партией (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, NSDAP), после чего любого члена партии и в прессе, и в повседневной жизни стали называть Nazi (нацист), по первому слову в названии партии. Отсюда пошёл и термин «нацизм».

Таким образом, фашизм и нацизм – это не одно и то же.

2.. ИГРА С ОГНЁМ

Первоначально ни нацистов, ни Гитлера никто не брал в расчёт. А, зря! Если на выборах в Рейхстаг в 1924 году НСДАП получила 3% голосов, то уже в 1933 году на парламентских выборах за национал-социалистов проголосовало 43,9% избирателей. Нацистская партия стала правящей партией, а Гитлер – вождём немецкого народа.

Нацисты любили играть с огнем. Сперва факельные шествия, любительские пожарники, костры из книг, огненные действия на стадионах. Позднее – объятые пламенем города старой Европы, пожарища Белоруссии и Украины, чадающие поленницы из человеческих тел, страшные, адские огни крематориев, через трубы которых траурными шлейфами вознеслись к небу останки миллионов людей, принявших мученическую кончину в фашистских лагерях смерти.

В сороковых годах 20-го столетия зловещие огненные вихри войны надолго запрудили небосвод. Под вой бомб и скрежет танков новоявленные огнепоклонники жутко хрипели в лицо человечеству о непобедимости и беспощадности солдат фюрера, о том, что судьбу Европы разделит весь мир.

С тревогой наблюдая, безостановочный марш гитлеровских полчищ, многие считали эту угрозу вполне реальной. Страх поселился в сердцах людей. Казалось, нет силы способной остановить бронированные орды, которые после покорения Западной Европы ринулись в пески Африки и на просторы русских равнин, казалось, что восторжествует над разумом и гуманностью изуверская идея физического уничтожения большей части «неарийского», т.е. негерманского населения планеты и превращения уцелевших в бесправных и покорных рабов. Казалось, померкнет свет культуры и мир погрузится во тьму модернизированного средневековья.

Так казалось. Но в дыму и крови, в разрывах снарядов, неся неслыханные потери, поднялся на великую, священную войну советский народ. Поднялся грозный в своем гневе, неукротимый от клокотавшей в груди ненависти, со страстным желанием мстить за осиротелых детей за поруганных невест, за всех расстрелянных, повешенных, сожженных, замученных.

Никогда на Руси не было более проклятого слова, чем «немец».

Убей его! – кричали стены домов.

Убей его! – заклинали матери.

Убей его! – призывали ораторы и поэты.

«...Так убей же немца ты сам,

Так убей же его скорей.

Сколько раз увидишь его,

Столько раз его и убей!»

К. Симонов

«Смерть немецким оккупантам!» – требовал в своих приказах Верховный главнокомандующий.

Игра с огнем не проходит безнаказанно. Волей советских людей и силой Красной Армии колеса войны начали вращаться в обратную сторону. Настал срок, и смерч возмездия опалил германскую землю. Война вернулась туда, где зародилась, и теперь уже не площади Минска и Смоленска, не проспекты Ленинграда, а аккуратные улицы немецких городов покрылись хлопьями гари; не купола Новгорода и Пскова, а тонкие шпили готических соборов и ратуш закорчились от жара.

Война с грохотом катилась по немецкой земле и в огне её гибели старинные города Пруссии, Померании, Саксонии. А люди мира, милые, добрые люди с удовлетворением воспринимали это. Они радовались потому, что каждый взятый штурмом город Германии, каждая форсированная река приближали долгожданный миг полного очищения Земли от фашизма. Они восторженно приветствовали победоносный поход советских войск, спасших Европу от рабства и несущих свободу немецкому народу. И даже насмерть запуганный нацистами и затурканный пропагандой до потери здравого смысла немецкий обыватель и тот воспринимал приход Красной Армии как желанное освобождение от ужасов войны и с облегчением развешивал по фасадам домов белые флаги капитуляции.

А советский солдат, завершая свой беспримерный подвиг, все ближе подходил к столице коричневой «империи». Всё меньше территорий оставалось под властью кровавого маньяка... И наконец, как награда, как апофеоз высшей справедливости – ликующая весна сорок пятого и реющее над смрадными руинами Берлина алое знамя Победы.

Многие могут спросить: «С какой стати автор – ни историк, ни политолог, опять же – ни профессор, ни академик, стал писать о нацизме. Его ли это дело?»

Его!!! Потому, что стучит в его ушах блокадный метроном. Потому, что нацизм вновь поднимает голову. Потому, что люди беспечны.

3. БЕСПЕЧНОСТЬ

После разгрома гитлеровской Германии мнение людей было единодушным: с фашизмом-нацизмом покончено раз и навсегда. Даже многие сторонники нацистов, не говоря уже о тех, против кого был направлен «новый порядок», безоговорочно полагали, что после всех мерзостей и преступлений, совершенных гитлеровскими головорезами, нигде, никогда, никакая даже самая реакционная политическая группировка не посмеет вновь популяризировать фашистские идеи. Ошиблись люди. Всё пошло не так!

Война уничтожила гитлеризм как политическую и государственную систему, но, как оказалось, ядовитые споры нацизма уцелели.

И если в первые годы после окончания второй мировой войны фашизм-нацизм не смел как-либо проявить себя, то уже через пару десятилетий коричневая цвель заметно подпортила лицо «свободного мира».

Заметные тревожные симптомы появились уже к семидесятым годам Известный историк А.А.Галкин тогда писал: «... Реальная опасность состоит в том, что крайне правые движения стали притягательны для определенных групп молодежи, настоящая опасность в том, что правые радикалы различного типа, в том числе и открытые неофашисты, сумели проложить себе путь в различные социальные слои современного капиталистического общества.» (А.А.Галкин, Социология неофашизма, «Наука», 1971.)

Дальше, больше. Вновь по улицам западных городов замаршировали молодчики с эмблемами, поразительно похожими на фашистские. Вновь стали раздаваться антисемитские и милитаристские вопли. Вновь начали формироваться по образцу и подобию штурмовых отрядов тайные и явные вооружённые банды.

А уж в 21 веке стали происходить совершенно дикие, по мерке БЫВШИХ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ, события: вандализм на кладбищах советских воинов, надругательства над антифашистскими мемориалами, снос памятников героям войны, публичные демонстрации и собрания бывших эсэсовцев, установка памятников ярым национал-фашистам и т. д. Особенно остры эти события в таких странах как Польша, Эстония, Латвия, Украина.

Почему автор выделил «бывших советских людей»?

Да потому, что советские люди, лицом к лицу столкнувшиеся с фашизмом, знают, что это такое и никогда не забудут 10 миллионов узников, уничтоженных в концентрационных лагерях. Это знание они передали своим сыновьям.

Но следует учитывать то, что за время, прошедшее после Второй мировой войны, выросли и включились в политическую жизнь поколения, знакомые с фашизмом лишь понаслышке. Разумеется, их устойчивость по отношению к фашизму слабее чем у старших поколений, кроме того; изменилось и обличье фашизма. Многие неофашистские партии настойчиво отмежевываются от фашизма, существовавшего в довоенные и военные годы. Они выступают под прикрытием националистических и социальных лозунгов. Поэтому зачастую не так уж просто установить их фашистскую сущность.

В тридцатые годы относительно нацизма простительно было ошибаться. В ту пору в характере германского фашизма многое ещё было неясным. Даже некоторые деятели рабочего движения, стоявшие на марксистских позициях, допускали неверное толкование отдельных проявлений в нацистском движении.

Другое дело теперь. Мир имел возможность наглядно и подробнейшим образом ознакомиться с деятельностью нацистов и их приспешников.

Написаны сотни книг, статей, исследований и воспоминаний, освещающих различные стороны практики и идеологии нацизма, и поэтому кажется очень странным то благодушие, с которым буржуазные политические деятели относятся к вылазкам неофашистов.

Может быть Европа вообще предрасположена к фашизму и благодушна к нацизму?. Ведь перед войной почти все государства Европы были фашистскими. Да и сейчас...

Часто бывая в Германии и общаясь с немцами, автор ни разу не слышал от них какой-нибудь хулы в адрес Гитлера. Создается впечатление, что нынешние немцы без отвращения относятся к личности фюрера.

4. ТРИ ВОПРОСА

Для автора жуть нацизма сконцентрировалась в одной фотографии. И это не рвы с трупами, не трубы крематориев, не пленницы из человеческих тел.

На фото, больно хватающим за сердце, запечатлена колонна несчастных женщин с детьми, идущая под дулами немецких автоматов. Это варшавское гетто. На переднем плане худенький мальчик в коротких штанишках с поднятыми вверх руками. На его лице разлит ужас. Он знает, что его ждёт.

По-хорошему, эту фотографию следовало бы увеличить и разместить в присутственных местах Германии, чтобы немцы вечно помнили то, что натворили их предки.

На фоне общей терпимости к фашизму, Запад особенно толерантно воспринимает нынешнюю Украину. На что надеются западные политики? Чего они ждут? Непонятно.

Может быть они ждут когда хлопцы выкопают второй Бабий Яр и уложат туда не только евреев, но и русских. Ведь призывы: «Смерть русне!», «Москаляку на гиляку!», «Русских на ножи!» звучат на Украине почти на официальном уровне.

Русопяты, поначалу, дико удивлялись как бы невесть откуда появившейся пещерной враждебности новых самостийных украинцев: «Как же так? Братя же- ш!»

Удивлялись русопяты из-за своей национальной растяпистости.

Ещё в советское время украинские националисты стали организовывать молодёжные военизированные отряды. Особенно в западных областях. От предостережений украинская общественность отмахивалась: «Це ж діти!»

Пришло время и эти «діти» стали садить из градусов по детям Донбасса, стали жечь одесситов, стали расстреливать своих же граждан на Майдане, убивать несогласных. Ну и, конечно же, факельные шествия, националистические знамёна, портреты Бандеры и зиги.

Всё это очень тревожно. Тем не менее, несмотря на неонацистские проявления, есть убеждение, что, в данный момент непосредственной угрозы прихода к власти фашистов в той или иной стране нет. В большинстве развитых капиталистических стран господствующий класс не собирается отказываться от существующей системы правления. Он ещё считает её действенной. Но не преувеличивая опасность фашистской угрозы, не следует её и недооценивать.

Поэтому необходимо вести неослабевающую разъяснительную работу в массах, воспитывая глущую ненависть к фашизму-нацизму, как к самому отвратительному и паразитическому порождению капитализма. Врага нужно не только ненавидеть, но и знать.

В молодежной аудитории, да и не только в молодежной, при обсуждении последствий, вызванных политикой фашистских клик, как правило, возникает ряд недоуменных вопросов, причем обычно эти вопросы относятся к германскому фашизму, к нацизму, наиболее обнаженно и резко продемонстрировавшему свою человеконенавистническую суть.

Содержание их можно свести к трём положениям:

1. Почему народ Германии, проголосовав за нацистов на выборах в Рейхстаг, допустил коричневую свору к власти?
2. Чем объяснить, что антигуманная идеология нацистов и разбойничья политика Гитлера были положительно восприняты широкими слоями населения Германии?
3. Почему культурная нация скатилась в своей ненависти к «недочеловекам» до уровня людоедского племени?

Ответы на эти вопросы не лежат на поверхности событий.

Чтобы понять причины успехов национал-социалистической партии на пути к власти, особенности одурманивающего влияния на население пропаганды насилия и шовинизма, мотивы внешнеполитических акций гитлеровского правительства, необходимо обратиться к основным аспектам нацистской идеологии и уяснить политическую и экономическую ситуации, предшествовавшие фашистскому перевороту.

П. К О Р Н И

Ещё до войны, а в послевоенное время тем более, многомудрые философы настойчиво искали исходные идеологические начала, так сказать, корни, из которых пророс нацизм. Искали недолго, корни нашлись. Ими оказались идеи мятежного философа Фридриха Ницше.

1. БЫЛИ ЛИ КОРНИ?

Действительно, Ницше, не являясь нацистом, выдвигал в своих философских работах неординарные идеи, часть из которых оказалась созвучной мечтаниям Гитлера и его окружения.

Кроме Ницше многомудрые философы к «корням» нацизма отнесли и некоторые идеи Шпенглера, Шопенгауера, Юнга и даже Платона. Но, конечно, главным «корнем» были философские взгляды полусумасшедшего Ницше.

Действительно, с психикой у Ницше были нелады. Свои основные труды он писал, испытывая серьёзное психическое расстройство. А зимой 1889 года в Турине прямо на оживлённой улице он забился в тяжёлом приступе умопомешательства. После чего больной прожил, так и не приходя в нормальное состояние, ещё 11 лет и умер 25 августа 1900 года.

Конечно, для многих на Западе, а для послевоенных немцев в особенности, было выгодно представить бесноватых гитлеровцев как последователей учения психически больного человека, но такая идея не катит.

Во-первых, нацистские бонзы (а о рядовых штурмовиках нечего и говорить) были недостаточно образованы для того, чтобы не только изучать, но и просто читать труды Ницше. Даже такую немудрёную книгу как «Миф XX века», написанную главным идеологом гитлеровцев Розенбергом (окончил Московское высшее техническое училище, МВТУ, получив специальность инженера-архитектора) нацисты осилить не смогли, называя её путанной, непонятной и нечитабельной.

Во-вторых, нацистам никакие идеологические «корни» были не нужны. Им для проведения своей политики достаточно было простейшего постулата: «Пусть немцам будет хорошо». Это потом они с подачи Розенберга будут использовать отдельные высказывания Ницше и других реакционных философов в своих выступлениях, а отдельные идеи – как одобрение нацистской деятельности. Будут использовать, но отнюдь не как «корни», а как подпорки своей политики.

Поскольку нацисты со временем стали почитать Ницше как своего предтечу, то резонно будет рассмотреть основные взгляды этого философа. Автор не потому взялся за эту задачу, что он такой умный, что он изучил труды Ницше. Вовсе нет. Несмотря на своё высшее образование (техническое), он так и не смог до конца прочитать ни одной книги Ницше (из-за неактуальности его идей). А потому взялся за это дело, что взгляды Ницше доступно изложены в книге С.Ф.Одоева «Реакционная сущность ницшеанства», которую автор и использовал для популярного изложения данного вопроса.

Что же это за взгляды?

2. СУТЬ НИЦШЕАНСТВА

Аристократ по духу и воспитанию, Ницше не мог смириться с тем, что христианская мораль проповедует равенство бедных и богатых перед богом, братство между людьми, восхваляет такие добродетели как милосердие, любовь к ближнему, справедливость. Он негодует по поводу того, что буржуазное общество, хотя и лицемерно, но официально декларирует равенство всех граждан перед законом.

Всё это очень раздражает Ницше. Он считает, что при подобном либерализме общества и особенно при широком распространении среди трудящихся учения о социализме, «чернь» низвергнет аристократов.

Никакого равноправия! Наоборот, нужно еще более ужесточить жизненные условия «плебеев», свести их положение до уровня рабов.! Каждому своё! А поэтому, долой мораль слабых, долой низменное искусство.

О людях труда он всегда говорит с брезгливостью, с барской надменностью. Народ для него – «людская сволочь», «сброд», «чернь», «стадное животное», «базарные мухи». Ницше пишет: «жизнь – это кладезь радости, но там, где также пьёт чернь, там все колодцы отравлены. Ко всему чистому я благосклонен, но я не желаю видеть рыла с оскаленными зубами и жажду нечистых».

Активный сторонник и защитник капиталистического строя, Ницше ищет пути и способы предотвращения его упадка и гибели. В своих основных философских сочинениях – «По ту сторону добра и зла», «Так говорил Заратустра», «Генеалогия морали», «Сумерки кумиров», «Антихрист», «Воля к власти» – он с откровенным цинизмом, и в то же время вдохновенно и образно развертывает свою человеконенавистническую систему взглядов и идей, суть которых кратко можно изложить в нескольких пунктах.

3. ОТРИЦАНИЕ ПРОГРЕССА

Общественный прогресс отсутствует, т.е. общество не развивается. «Прогресс», – иронизирует Ницше. – Не надо впадать в ошибку! Время бежит вперед, – а нам бы хотелось верить, что и все, что в нем, бежит также вперед, что развитие есть развитие поступательное... такова видимость, соблазняющая самых рассудительных.»

По Ницше мировой процесс не носит характера поступательного движения, безграничного восхождения вверх, а представляет собой замкнутый круг, при движении по которому человеческое общество нескончаемое количество раз проходит через одни и те же формы бытия.

Эта идея «вечного возвращения», являясь основой учения Ницше, служит для обоснования положения о невозможности возникновения нового, прогрессивного, для доказательства бесперспективности попыток революционного изменения существующего строя. Человечество может вернуться к феодальным и рабовладельческим отношениям, но не может переступить за капитализм т.е. никакого отрицания отрицания.

4. ВОЛЯ К ВЛАСТИ

Ницше утверждает, что движущей силой мировых событий является не противоборство нового и старого, не борьба противоположностей, а стремление отдельных личностей и социальных групп общества к господству, к власти. Именно воля к власти является наиболее очевидным, не нуждающимся в каких либо доказательствах фактом, когда речь идет о динамике исторических процессов, уверяет Ницше. И в природе, и в обществе сильный всегда давит слабого. Если не хочешь быть подневольным – повелевай. Эксплуатация не может быть ни плохой, ни хорошей, она естественна и неотделима от всего живущего как основная органическая функция, как следствие истинного стремления к власти.

Благородные обладают большей волей и властью, чем «плебеи», но последние, тем не менее, опасны для господ, так как, испытывая зависть и ненависть ко всему, что сильнее, выше и лучше их, они объединяются и, руководствуясь «стадным инстинктом», восстают против «сильных». Таким образом, если верить Ницше, историю можно представить, как борьбу двух типов воли к власти: воли к власти «сильных» (господ) и воли к власти «слабых» (рабов). Если не принять мер, то при определенных условиях «слабые» могут победить «сильных». Это будет концом человечества.

Чтобы такого не произошло, следует волю к власти господствующего класса, который, по мнению Ницше слишком мягко, либерально управляет массами, разжечь до всепоглощающих размеров, волю же к власти «плебеев» – заглушить, раздавить. Это возможно в том случае, если у власти окажутся сильные, безжалостные люди, не стесняющие себя в средствах для обеспечения своего господства над «слабыми». Любая тирания, жестокость, любой самый дикий произвол являются «законными» средствами удержания в узде трудящиеся масс. «Подчинение людям, могучим и возбуждающим к себе страх тиранам и предводителям, – говорит Ницше, – никогда не кажется столь тягостным, как подчинение неизвестным и неинтересным личностям, которыми оказываются все крупные величины индустриального мира.»

Аристократы должны всегда помнить, что они являются господами земли, что для их блага трудятся миллионы людей. Здоровой, хорошей аристократией Ницше считает ту, которая «со спокойной совестью принимает жертву бесконечного количества людей, которые ради неё должны быть придавлены, унижены до положения несовершенных людей, рабов, орудий.»

Учение «о воле к власти» нашло своё наиболее полное воплощение в идеологии и практике нацизма, так как оправдывало использование им грубой силы для решения социальных проблем и как нельзя лучше соответствовало бредовым мечтам фашистских руководителей о мировом господстве.

5. МИФ О СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ

Спасти человечество от деградации и гибели может только сверхчеловек. Он есть продолжение человека как рода, вершина его эволюции. Произойдет сверхчеловек из среды «избранного народа», который получится в результате синтеза благородных аристократов и буржуа.

Сверхчеловек – это «белокурая бестия», злое демоническое существо, начисто лишенное таких предрассудков как сострадание, милосердие, совесть. Чтобы выполнить свою задачу, общество этих бестий, по-рыцарски благородная в отношениях друг с другом, должно быть беспощадно к «нечистым».

Вне пределов своего общества они «возвращаются к невинной совести хищного зверя, ведя позади себя ужасную свиту убийств, пожаров, насилий, пыток, уходя от них с гордостью и душевным равновесием, как будто бы совершена простая шалость, убеждённые, что теперь поэты будут петь и славить их деяния. В этих благородных людях нельзя не узнать хищное животное пышной светло-русой расы, с наслаждением блуждающей за добычей и победой».

Итак, Ницше не скупится на поэтические краски, воспевая «белокурую бестию», варвара арийского происхождения, поскольку в нём он видит идеал для грядущей аристократии.

Ницшеанский миф о «белокурой бестии» не выдерживает научной критики. Тем не менее этот миф оказался в руках нацистов действенным инструментом для растления миллионов людей для привития им низменной мысли о превосходстве человека-зверя над обычными людьми, для воспитания из молодёжи армии насильников и убийц.

6. РАСИЗМ

Не любой народ может выделить элиту. Человеческие расы не равны. Есть сильные расы – «расы господ», и слабые – «расы рабов». Всех «цветных» Ницше безоговорочно относит к неполноценным расам и считает их лучшими «рабами» по сравнению с «рабами», имеющими белый цвет кожи, так как последние уже испорчены либеральными уступками правящего класса и развращены демократизмом общества.

«Раса рабов» никогда не даст сверхчеловека, он может выйти только из «расы господ», это объясняется тем, что у «слабых» развит инстинкт к повиновению, а у «сильных» – инстинкт к господству, наличие инстинкта к господству и обеспечивает «расе господ» знатность, аристократизм, придает им благородную поступь и осанку, предопределяет «могучие физиологические страсти, цветущее, богатое, клокочущее через край здоровье и то, чем оно обуславливается, – войну, приключения, охоту, танцы, воинские игры и вообще все сильное, свободное, весёлое».

Для сохранения чистоты «высшей расы» немаловажную роль играет высокая материальная обеспеченность. «Богатство, – говорит Ницше, – необходимо создаёт аристократию расы, ибо оно доставляет возможность выбирать самых красивых женщин, оплачивать лучших учителей, оно даёт человеку чистоту, время для физических упражнений и прежде всего избавляет его от оупляющего физического труда».

Сверхчеловек выделится из «расы господ» не произвольно, а в результате искусственного отбора. Для этого в брак должны вступать лишь индивиды совершенные как в физическом отношении, так и в нравственном. Если индивид в чём-либо несовершенен, ему следует довольствоваться внебрачными связями и не иметь детей. Для канализации избытка половой энергии мужчин следует поощрять проституцию. «Надо удовлетворять страсть так, – рекомендует Ницше, – чтобы от этого не страдала раса, то есть так, чтобы вовсе не было выбора и чтобы всё только спаривалось и всё рождало детей, вымирание известного сорта людей так же желательно, как и продолжений рода других.

«Жениться следует только для того, 1) чтобы достигнуть с помощью этого высшего развития; 2) чтобы оставить потомству плоды своей человечности. Вне этих случаев следует удовлетворяться конкубинатом и не оставлять потомства... Браки должны быть реже! Пройдитесь по большим городам и спросите себя, следует ли этим людям оставлять после себя потомство?! К проституции нечего относится сентиментально... Улучшению расы можно приносить жертвы...»

Откровеннее не скажешь! в связи с этим С.Ф.Одуев в своей работе ««Реакционная сущность ницшеанства» замечает; «цитата смахивает на выписку из инструкции о разведении животных, но она полнее, чем пространные трактаты «ученых» раскрывает тайну расизма вообще, его ницшеанской разновидности в особенности».

Какие расы сильные, а какие слабые? По Ницше высшей расой безусловно является нордическая, или по-другому северная арийская раса, т.е. германцы. Именно немцы должны повелевать судьбами Европы, «Великая Германия» должна стать во главе «Соединённых штатов Европы».

Эта часть ницшеанской философии наиболее субъективна. Ницше не утруждает себя никакими доказательствами, а призывает верить ему на слово. Помимо этого он делает преднамеренную ошибку, заменяя биологическую сущность понятия «раса» социальной.

Но правящие классы в этом вопросе и не являются поборниками истины. Их устраивает любая наукообразная ложь, помогающая им обосновать своё право на угнетение народов. «Я весьма хорошо знаю, – говорил Гитлер, – что в научном смысле не существует ничего подобного расам. Я как политик нуждаюсь в концепции, которая дает возможность опровергнуть прежние исторические основы и поставить на их место совершенно новый, антиисторический порядок и дать ему интеллектуальный базис».

Расизм Ницше явился очень удобным «интеллектуальным» прикрытием политики фашистов, направленной на физическое уничтожение миллионов «неполноценных» как в самой Германии, так и в оккупированных немцами странах.

7. КУЛЬТ ВОЙНЫ

Объединение Европы под эгидой Германии не будет стихийным, добровольным процессом. Объединение произойдет в результате большой войны или серии больших войн между европейскими государствами.

Война есть естественное выражение биологической природы человека, прекрасное проявление «воли к власти», лучший способ для культивирования «высшей» породы. Ницше воспекает войну потому, что «сильнейшая и высшая воля к жизни находит своё выражение не в жалкой борьбе за существование, а в воле к битве, к власти и превосходству». Без войны человечество добреет, изнашивается, мельчает, стареет, морально умирает.

Ницше прославляет войну, так как войны «очищают расу от „больных“ „слабых“. В ходе войн „высшие“ расы насильственно утверждают своё господство над „низшими“, освобождают их от излишка населения, оставляя только ту её часть, которая необходима (разумеется, как объект эксплуатации), и тем самым „оздоравливают“ человечество, повышают жизнеспособность всего общественного организма».

Реакционность и человеконенавистническая сущность этого раздела философии Ницше, являющегося конечным результатом «теории» воли к власти, настолько очевидна, что не нуждается в пояснениях.

Таким образом, даже из краткого рассмотрения основных положений ницшеанства бесспорно следует, что Ницше – наиболее преданный, категоричный и красноречивый сторонник капитализма, что его учение предназначено исключительно для «теоретического» обоснования естественности насилия со стороны правящего класса по отношению к трудящимся массам, что предложенная им модель общества является восторженной одой рафинированному рабству.

Совсем немного не дожил Ницше до того времени, когда его идеи начали пользоваться известностью. Уже в конце 90х годов 19 века имя Ницше стало популярным. Его произведения выпускаются значительными тиражами во многих странах Европы, вокруг них разгораются жаркие споры. Очень шумно обсуждается основной вопрос; признавать или не признавать Ницше? Уж слишком экстравагантны и откровенны его взгляды. Не являются ли они ущербным плодом больной психики?

Однако вопрос о признании или непризнании Ницше был решен временем. В начале 20го века капитализм, исчерпав возможности «свободного предпринимательства», перерос в империализм, и «несвоевременная философия», как называл её сам Ницше, обрела исключительно своевременное звучание.

Всего лишь через 33 года после смерти Ницше, с приходом к власти Гитлера и его клики, ницшеанство из спорной философской концепции превратилось в конкретный, руководящий принцип, определяющий не только моральную, но и политическую жизнь крупного государства центральной Европы.

Германский фашизм, провозгласив себя наследником Ницше, воспринял ницшеанство в его прямом смысле без стыдливых оговорок, без либеральных прикрас и начал непосредственное, практическое осуществление ницшевских идей в своей государственной политике. Фашистские идеологи, понимая, что основные положения ницшеанской философии построены на весьма шаткой теоретической основе, голословно, из рекламных соображений под-

нимали своего кумира до уровня крупнейших классиков буржуазной философии, Но они не только возвеличивали Ницше. Они еще упрощали и подправляли его идеи, чтобы придать им более современный вид и приспособить их на службу практическим интересам национал-социализма.

Помимо ницшеанства идеологические эксперты фашизма в поисках нужных им идей припадали и к другим ещё более сомнительным источникам. Среди них следует отметить пангерманизм, теорию о жизненном пространстве, учение о естественных границах, евгенику.

Ш. Н а ц и У В Л а с т и

(Ответ первый)

В результате Ноябрьской революции 1918 года монархическое устройство Германии было уничтожено. 28 ноября 1918 года кайзер Вильгельм II подписал акт об отречении от престола. Однако, успешно начавшаяся вооруженная борьба германских рабочих не переросла в социалистическую революцию.

1. ОБИДА

.Правые социал-демократы, проникшие в Советы рабочих и солдатских депутатов, которые были созданы в ходе революции, превратили их из органов диктатуры пролетариата в послушных исполнителей воли буржуазного парламента. В то время, когда белогвардейские банды топили в крови революционные выступления рабочих, громили Бременскую советскую республику, расстреливали лучших сынов Германии, социал-демократические вожди призывали народ к спокойствию, к участию в выборах в Национальное собрание. По их мнению, только Национальное (Учредительное) собрание может обладать законным правом решать вопрос о будущем государственном устройстве Германии.

6 февраля 1919 года в Веймаре в здании Национального театра под охраной семи тысяч солдат, расположенных как в Центре города, так и в его предместьях, открылось «Учредительное собрание германской нации», которое провозгласило Германию буржуазной республикой. Первым президентом Веймарской республики был избран правый социал-демократ Фридрих Эберт. Коалиционное правительство, в состав которого вошли семь социал-демократов, возглавил один из лидеров СДПГ Филипп Шейдеман. И так, к руководству первой в истории Германии республики пришли социал-демократы. Однако их приход ничуть не поколебал позиции монополистов и юнкеров.

Первым крупным актом нового правительства Германии было подписание 28 июня 1919 года Версальского мирного договора. Согласно договору Германия теряла 1/8 территории, 3/4 запасов железной руды, 1/3 угля, более 2/5 выплавки чугуна, 1/7 посевной площади. Отторгнутые территории отошли к Франции, Дании, Бельгии, Чехословакии, Литве и Польше. Кроме того Германия потеряла все свои колонии. Люксембург был провозглашен «самостоятельным» государством. Левый берег Рейна оккупировался войсками Антанты на 15 лет. Территория глубиной в 50 км к востоку от Рейна объявлена была демилитаризованной зоной.

Особой статьёй запрещалось присоединение Австрии к Германии. Вооруженные силы Германии ограничивались 100-тысячным добровольческим рейхсвером. Генеральный штаб распускался. Укрепления на западной границе уничтожались. Германии запрещалось иметь подводные лодки, военно-морскую авиацию, производить отравляющие вещества. Она обязана была передать победителям почти весь торговый флот, поставить значительное количество угля, химикатов, большое количество скота. Помимо этого, Германия принуждалась выплачивать огромные репарации (123 млрд. марок золотом) и нести расходы по содержанию оккупационных войск.

Таким образом, мало того, что Германию капитально унизили, но её ещё и ободрали как липку, что крайне болезненно было воспринято всеми слоями общества Германии.

Понятно, что вся тяжесть Версальского договора легла на плечи немецких трудящихся. Но и верхние слои общества были крайне недовольны этим договором. Особенно ущемлёнными считали себя оставшиеся без армии генералы. Поэтому они искали любые средства, позволяющие обойти военные статьи договора.

2. КОРИЧНЕВЫЙ РОСТОК

Год провозглашения Веймарской республики явился и годом возникновения нацизма в Германии. В 1919 году в штабе мюнхенского военного округа трудился скромный капитан Эрнст Рем. Он был политическим советником генерала Эппа, командующего пехотой Мюнхенского военного округа.

Рем для получения информации о деятельности многочисленных партий и политических групп в Баварии, использовал обширный штат платных агентов. Среди них был и ефрейтор Адольф Гитлер. О Гитлере было известно, что он родился в 1889 году в Австрии (г. Браунау). Отец его таможенный чиновник.

После неудачной попытки стать художником Гитлер поступил на работу, а затем, переселившись в Мюнхен, пошел добровольцем в армию. Всю войну (1914—1918) на передовой. Награждён Железным крестом 2 степени, а затем получил Железный крест 1 степени и Крест с мечами за военные заслуги. В результате осколочного ранения и отравления газами имел слабое здоровье. Убеждения: антисемит, участник разгрома Баварской Советской республики. (См. Л. А. Безыменский, «Германские генералы – с Гитлером и без него», М., 1961, стр. 7.)

Когда Гитлер сообщил Рему о существовании «Немецкой рабочей партии», возглавляемой слесарем Антоном Дрекслером и состоящей из 40 человек, ему было приказано вступить в эту партию. Такое решение было принято потому, что крайне правые взгляды лиц, составивших «партию», очень понравились военному руководству.

Гитлер был активен. Вступив в организацию Дрекслера, он добился переименования её в «Национал-социалистическую немецкую рабочую партию» (НСДАП). Через год после этого он стал руководителем (фюрером) этой партии.

Если осенью 1919 г. в НСДАП числилось 193 члена, то в 1920г. произошел сравнительно быстрый рост партии, что было связано с политикой рейхсвера. Помимо официального 100-тысячного рейхсвера генералы начали создавать «черный рейхсвер», закамуфлированный под военные союзы и стрелковые общества. Державы-победительницы выразили своё неудовольствие по поводу подозрительных манипуляций военщины и потребовали роспуска военных союзов.

Правительству пришлось упразднить многие военные организации, однако, их личный состав, размещавшийся в Баварии, получил распоряжение вступить в НСДАП, а затем влиться в нацистские штурмовые отряды, СА (Sturmabteilung, SA), организованные к тому времени Ремом. Эти отряды представляли собой реальную боевую силу нацистской партии, так как штурмовики были преданы её реакционным идеалам и хорошо вооружены. Оружием снабжал штурмовиков рейхсвер, он же поставлял им военных инструкторов. Таким образом, с 1920 года НСДАП оказалась под эгидой генералов.

Интерес недавних военных к НСДАП не были случайными. Резкое сокращение армии в соответствие с Версальским мирным договором привело к тому, что подавляющая масса унтер-офицеров и офицеров вынуждена была, переодевшись в штатское, искать применения своих способностей на гражданском поприще. А какие гражданские способности могут быть у профессиональных военных? Да никаких! Поэтому им, в условиях послевоенной разрухи,

было очень трудно без профессиональной подготовки найти работу и тем более такую, которая соответствовала бы их прежнему социальному положению. Не в дворники же идти.

В этом свете программные установки нацистов о ликвидации Версальского мирного договора, о необходимости создания большой армии положительно воспринимались оставшимися не у дел офицерами. Они считали, что НСДАП выражает их интересы и охотно вступали в её члены. Таким образом, покровительственное отношение командного состава рейхсвера к нацистам и высокий процент бывших военных в составе партии с самого начала придали деятельности НСДДАП наступательную, агрессивную окраску.

Денежная помощь, которую фашисты получали как от военных, так и от промышленников, позволила им в 1920 году приобрести печатный орган «Фелькишер беобахтер», вскоре превратившийся в ежедневную газету. Эта газета активно распространялась по всей территории Германии.

В 1920 году была опубликована программа нацистской партии, которая обещала крестьянам земельную реформу, рабочим – участие в прибылях больших предприятий и сокращение рабочего дня, торговцам – дешёвый кредит и уничтожение универмагов, ремесленникам – ослабление давления монополий, старикам – социальное обеспечение и т. д. Во внешней политике программа выдвинула требование об аннулировании Версальского договора, о расширении «Рейха» за счет России и соседних с Германией государств, об уничтожении Франции..

3. ПИВНОЙ ПУТЧ

В 1923 году НСДАП проявила себя очень активно. Под предлогом борьбы против Версальского мирного договора нацисты совершили попытку захвата власти. В ночь на 3 ноября 1923 года фашистские главарь в сопровождении вооруженных штурмовиков ворвались в пивной зал «Бюргерброй» в Мюнхене, где собрались на совещание представители промышленности и члены баварского правительства.

Сделав для испуга несколько выстрелов, Гитлер объявил о перевороте и низложении имперского правительства. Себя он провозгласил главой правительства и принудил баварское правительство поддержать переворот. На следующий день фашисты начали громить пролетарские организации. В их руках практически находилась вся Бавария. В тот же день Гитлер, объявил поход на Берлин.

Однако германская буржуазия еще не нуждалась в услугах фашистов; на данном этапе её вполне устраивал режим Веймарской республики. Помимо этого, нацистская партия, как показал пивной путч, еще не пользовалась сколько-нибудь значительным влиянием даже в среде реваншистски настроенных кругов мелкой буржуазии, не говоря уже о широких народных массах. Поэтому планы нацистов на этот раз не были поддержаны монополистами. «Пивной путч» был обречён на поражение.

Президент Эберт отдал приказ о подавлении путча силой оружия. Уверовав в свой успех, путчисты 9 ноября вышли на демонстрацию, которая была разогнана ружейными залпами солдат.

Расположенные в других местах города отряды фашистов немедленно сложили оружие. Гитлеровский мятеж при первом же применении силы закончился. По приказу баварского правительства фашистские организации на время были распущены, а Гитлер арестован и приговорен к 5 годам заключения в Ландбергской тюрьме. Просидев с полгода в приличной камере, он был освобожден.

После провала путча гитлеровская партия было сошла с политической сцены.. Но крупные промышленники не прекратили финансовую помощь НСДАП, хотя она в мюнхенских событиях выступала под «антикапиталистическими» лозунгами. Ни Тиссен, ни Стеннис не сомневались в истинном классовом характере программы фашизма. Деньги монополий оживили распавшуюся было нацистскую партию.

В 1925 году в недрах СА были созданы «охранные отряды», СС (Schutzstaffe, _ SS) для охраны митингов, собраний и лично Гитлера. Вскоре СС выделились из СА в самостоятельную организацию.

В марте 1928 года истёк срок полномочий Рейхстага. В соответствии с конституцией президент Гинденбург, избранный в 1925 году вместо умершего Эберта, объявил Рейхстаг распущенным и назначил новые выборы, которые состоялись 20 мая. На этих выборах за КПП было подано 3,5 млн голосов, за СДПГ – 9,2 млн. нацистская партия, насчитывавшая к этому времени 100 тысяч членов, получила 0,809 млн голосов, что позволило ей впервые провести в рейхстаг 12 своих депутатов.

Никто не сомневался в том, что влияние левых будет возрастать, что нацистам никогда не удастся захватить власть в стране. Но свои коррективы в судьбы Германии внёс жестокий экономический кризис, разразившийся в капиталистическом мире в 1929 году.

4. ШТУРМ

.К концу 1930 г. в Германии насчитывалось 4,4 млн. безработных, число рабочих, занятых на производстве полную рабочую неделю, не превышало 64%. Резко повысились цены на продукты питания, возросли налоги, уменьшилась заработная плата. В стране свирепствовал голод

Экономический кризис способствовал развитию двух противоположных тенденций в общественно-политической жизни Германии: усилению революционной активности трудящихся и росту сил реакции. В этих условиях нацисты развернули активную деятельность, направленную на превращение НСДАП в массовую партию. Если после «пивного путча» влияние гитлеровской партии на общество свелось к минимуму и её сторонников демократическая аудитория встречала смехом, то теперь картина изменилась.

«Как грибы из-под земли, повсюду стали появляться «пивные штурмовики» и «дома СА», принадлежавшие нацистской партии. Там давали горячую пищу, там поили пивом, шнапсом, там было где выспаться – и всё задаром! И это было в условиях тотального голода.

Вскоре по главным улицам уже демонстративно фланировали в элегантных черных мундирах члены «охранных отрядов» – СС, а СА – «штурмовые отряды» стали по любому поводу маршировать со своими яркими атрибутами. Города и деревни были сплошь обклеены нацистскими плакатами, засыпаны листовками; мизерные дотолы тиражи газет со свастикой резко скакнули вверх, достигнув рекордных цифр». (В. Эггерт, куда идёшь Германия, М., 1968, стр. 165.).

Гитлеровцы в деле привлечения на свою сторону возможно большего числа социальных слоёв населения важное место отводили широкой и настойчивой пропаганде идейных и политических концепций нацизма. Исполком Коминтерна обращал серьёзное внимание коммунистов на необходимость систематической идеологической борьбы против нацизма. Тем не менее, в своей практической деятельности немецкие коммунисты нередко недооценивали значение такой борьбы.

Нацистская идеология с самого начала не демонстрировала стремление к какой-либо логике, научности. Отдельные составные части идеологического учения нацизма не только противоречили друг другу, но были просто несовместимы, например, национал-социалисты выступали одновременно и в антикапиталистическом и в антипролетарском облачении.

Эта особенность нацистской идеологии порождала у коммунистов недооценку эффективности её воздействия на массы. Нацисты же в своей пропагандистской практике меньше всего заботились о логике доводов и стройности изложения. Используя в публичных выступлениях крикливость, националистическую патетику, демагогические приёмы, они стремились воздействовать не на сознание, а прежде всего на чувства аудиторий.

Важной чертой нацистской идеологии, вытекающей из её противоречивости и непоследовательности, была особая приверженность к примитивизации, рассчитанной на пассивного обывателя.

Идеологические построения нацистов быстро нашли отклик в среде мелкой буржуазии. Острое недовольство политикой правительства неспособного покончить с безработицей, резкое снижение доходов, а в большинстве случаев и разорение мелких хозяйчиков, засилье крупных капиталистических хищников, успешная конкуренция со стороны более удачливых коллег еврейской национальности, уязвленное национальное самолюбие диктатом стран-победительниц, перед которыми Германия лекала слабой и послушной – все это заставляло мелких чиновников, лавочников, бауэров, интеллигенцию, ремесленников с удовлетворением воспринимать вопли нацистов о великой Германии, повелевающей миром; о расовом превосходстве немцев перед другими народами; о неполноценности евреев, которым нет места в «рейхе»; о необходимости сильного правительства, способного навести «порядок» в стране.

Особенный отклик среди мелкой буржуазии находили обещания нацистов покончить с безработицей, устранить диктат монополий, повысить жизненный уровень. Это привело к тому, что средние слои общества, ранее отдававшие свои голоса правым буржуазным партиям, повернулись лицом к фашистам.

Используя бедственное положение трудящихся, НСДАП запускала свои щупальца и в рабочую среду.

М.Е.Кольцов в очерке «Черная долина» писал; «Бывает, после долгих, бессильных и злых разговоров на работе и дома, после тревожных прерывистых снов на голодный желудок, молодой парень-горняк попадает вместе с внезапными друзьями в пивную. Холодное хмельное пиво обжигает внутри. Слабая, истощенная голова накаляется чужим жаром. После двух кружек парня начинает тошнить. Его ведут в уборную, ласково поддерживая за руки, подпирая спину, держат его повисшую голову, пока его рвёт в раковину умывальника... Он пропадает несколько, вечеров, а потом приходит, одетый в новую, из цейхгауза, коричневую холщовую рубаху, с крючковатым крестом на рукаве, в желтые краги. Семья, родные молча расступаются. Новый гитлеровский штурмовик косит взглядом по углам, он тоже молчит и благодарен родным за то, что они его ни о чем не спрашивают. Ему стыдно сказать: в гитлеровской казарме прикармливают вареными бобами с кусочками свинины, там дают по пачке дешевых папирос каждый день, по кружке пива, дают билет на патриотическое гуляние» (М.Е.Кольцов, Фельетоны и очерки, М., 1961, Стр.185.).

В годы кризиса резко возросли численность НСДАП и голосовавших за неё избирателей. Если в 1929 году она насчитывала 120 тыс. членов, то в марте 1930 г. в рядах нацистской партии было уже 210 тыс.– членов. Число голосов, поданных за кандидатов НСДАП на выборах в Рейхстаг, увеличилось с 809 тыс. в 1928 г. до 6,5 млн. в 1930 г.. количество мандатов в рейхстаге, полученное гитлеровцами, выросло за то же время с 12 до 107. Это было серьёзным успехом нацистов.

5. КОММУНИСТЫ В БОРЬБЕ

Коммунистическая партия также усилила свои позиции в Рейхстаге. Количество голосов, поданных за КППГ в 1930 г., возросло по сравнению с 1928 г. на 20% (583,8 тыс. новых голосов, а за СДПГ – на 11,69% (1368 тыс. новых голосов).

Результаты выборов в Рейхстаг отчетливо показали, что несмотря на увеличение влияния рабочих партий на общество, коричневая угроза в Германии стала реальностью.

Учитывая это, КППГ под руководством Эрнста Тельмана развернула активную борьбу против нацизма. Успехом партии в этой борьбе следует считать то, что нацистам так и не удалось вовлечь организованных рабочих в фашистское движение. Хотя НСДАП в своём названии имела слово «рабочая», на самом деле доля рабочих среди её членов в 1930 г, составляла 15—20%, причем это были наиболее отсталые элементы рабочего класса.

В 1930 г. Эрнст Тельман писал: «Наша борьба против гитлеровского фашизма может быть успешной лишь в том случае, если мы сумеем сорвать с нацистов их националистическую маску, разоблачить их плоскую и насквозь лживую демагогию и противопоставить всему этому нашу политику подлинного освобождения миллионов угнетённых в Германии». (В. Бредель, Эрнст Тельман, стр. 112—113.).

К сожалению, не всем партийным организациям удалось в должной степени выполнить это важнейшее указание Э. Тельмана. Сектантские настроения известной части коммунистов привели к тому, что КППГ не сумела ни организационно закрепиться в реформаторских профсоюзах, ни распространить своё влияние среди неорганизованных рабочих.

Сектантская группа Гейнца Геймана, занимавшая в партии руководящие посты нанесла большой вред коммунистическому движению и на некоторое время поколебали доверие масс к партийному руководству.

Несмотря на всю энергию, с которой ЦК КППГ и отдельные организации партии развернули свою деятельность против нацизма, партии в целом не удалось обезвредить действие нацистской демагогии; сектантские ошибки, допускаявшиеся некоторыми партийными организациями, недооценка работы среди крестьянства и средних слоёв, предательская деятельность ренегатской группы в рядах партии помешали КППГ воспрепятствовать росту влияния нацистской идеологии на массы.

Основную вину за ослабление боеспособности немецкого рабочего движения и соответственно немецкого рабочего класса в один из наиболее ответственных моментов его истории несёт руководство СДПГ. Позиции социал-демократических лидеров в вопросе о нацизме определялись в то время антикоммунизмом, мешавшим им видеть реальность коричневой угрозы.

Все предложения коммунистов о совместных действиях против фашизма отвергались социал-демократическими руководителями. В этом отношении особенно наглядными были очередные президентские выборы в 1932 г.

Буржуазные партии выставили кандидатуру Гинденбурга, фашисты – Гитлера, социал-демократы – Отто Брауна, компартия выставила кандидатуру Эрнста Тельмана.

Коммунисты предложили социал-демократам объединить свои усилия, для борьбы за избрание Брауна, ибо в этом случае рабочие могли бы добиться победы народного фронта. Но социал-демократы под тем предлогом, что это распылит голоса народа и приведёт к победе Гитлера, сняли выставленную ими кандидатуру Брауна и призвали рабочих голосовать за Гинденбурга. Близорукость социал-демократических вождей обеспечила победу ставленнику буржуазного блока. За Гинденбурга было подано 19 млн. голосов, Гитлер получил 13,4 млн. голосов, за Э. Тельмана проголосовало 4,98 млн, избирателей. (См. В. Д. Кульбакин, Очерки новейшей истории Германии, М., 1962.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.